

Боевые действия Красной Армии осенью 1944 г. и проблема выхода Венгрии из войны

А. С. Стыкалин*

Решающим фактором, предопределившим место Венгрии в Версальской системе международных отношений, явился, как известно, Трианонский мирный договор 1920 г., в соответствии с которым волею держав-победительниц соседним странам были переданы обширные территории, в эпоху дуализма относившиеся к венгерской половине монархии Габсбургов и управлявшиеся в 1867–1918 гг. из Будапешта (Трансильвания и Банат, Словакия, Хорватия, Воеводина, Закарпатская Украина, Бургенланд). Территория нового венгерского государства составила около 30% площади исторического Венгерского королевства (так называемых земель короны «святого Стефана — Иштвана», а также хорватских коронных земель). На ней в год Трианона проживало всего 41% населения довоенной Венгрии, при этом наряду с землями, где основное ядро населения составляли прежние национальные меньшинства (хорваты, обладавшие прежде ограниченной автономией, а также сербы, румыны, словаки, закарпатские русины), к соседним странам отошел и ряд территорий с преобладанием компактно проживавшего венгерского этноса (в частности, в Южной Словакии и в Восточной Трансильвании, вдали от новых венгеро-румынских границ). Так, каждый четвертый венгр оказался за пределами своего национального государства. Таким образом, несмотря на усилия международных экспертов, представивших участникам Версальской конференции результаты изучения расселения этносов в регионе, установленные границы явно не могли удовлетворить все заинтересованные стороны, что содержало в себе зародыш будущих конфликтов, способных подорвать с трудом достигнутое равновесие сил в Дунайском бассейне. Что же касается Венгрии, неизменно пре-

тендовавшей на доминирующие позиции на востоке Центральной Европы, то она по итогам Первой мировой войны понесла наибольшие территориальные потери и была низведена до положения малого государства — соседние Румыния, Чехословакия и Югославия каждая в отдельности превзошли ее по площади и по численности населения.

Влияние Трианона на венгерское национальное сознание трудно переоценить. Последнее во многом базировалось на представлениях о нерушимости «коронных земель» в их средневековых границах и, как пишет современный венгерский историк Л. Контлер, «было скроено по образцу, вполне соответствовавшему мироощущению граждан среднего по размерам государства с 20–30-миллионным населением». Оно «испытало ужас ментальной клаустрофобии, когда его заставили втиснуться в узкие пределы маленькой страны, населенной всего 8 млн. граждан»¹. Неудивительно, что внешняя политика хортистского режима, направленная на ревизию трианонских границ (а пожалуй, ни одно европейское государство, включая Германию, не выдвигало требований пересмотра версальских мирных договоров в их территориальном аспекте с такой настойчивостью и упорством, как Венгрия), была всецело поддержана общественным мнением страны, в течение двух межвоенных десятилетий так и не адаптировавшимся к новой геополитической ситуации. С точки зрения внутренней политики лозунг ревизии Трианона имел огромное консолидирующее значение, став важнейшим инструментом достижения национального единства.

Оставшееся неизменным на протяжении всего межвоенного периода требование пересмотра Трианонского мирного договора предопределило внешнеполитические ориентации хортистского режима, его

* Александр Сергеевич Стыкалин — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Славяноведения РАН.

сближение сначала с фашистской Италией, договор с которой, заключенный в 1927 г., вывел Венгрию из внешнеполитической изоляции², а затем и с нацистской Германией, как и Венгрия, стремившейся к ревизии Версальской системы. При содействии Германии и Италии режиму Хорти удалось в 1938–1941 гг. вернуть часть отторгнутых Трианоном земель, и в том числе Северную Трансильванию, присоединенную к Венгрии волевым решением в результате Второго венского арбитража в августе 1940 года³. Таким образом, политика сближения с державами «оси» принесла некоторые видимые плоды, хотя и далеко не в полной мере удовлетворившие ревизионистские аппетиты хортистской политической элиты, но все же давшие официальному Будапешту основания продолжать свой прежний курс.

Это не означало, что в окружении регента Хорти не было людей, настроенных антигермански. Последовательным сторонником ориентации на Великобританию и США, в 1942–1944 гг. немало сделавшим для наведения мостов к этим странам, был прямой потомок трансильванских князей граф Иштван Бетлен, премьер-министр в 1921–1931 гг. Другой выдающийся политический деятель эпохи Хорти, граф Пал Телеки, воспользовался союзом с Германией для частичной реализации ирредентистских планов — именно в период его второго премьерства (1939–1941 гг.) Северная Трансильвания перешла под венгерскую юрисдикцию. Вместе с тем, будучи убежденным консерватором англофильского толка, граф Телеки не переставал в душе оставаться сторонником западных демократий в их противоборстве с Гитлером. Это почувствовали и иные из его зарубежных партнеров. После венгерско-итальянских переговоров, состоявшихся в 1940 г., министр иностранных дел Италии Чиано записал в дневнике: «Телеки не скрывает своих симпатий к западным державам и как чумы боится побед немцев»⁴.

В начале апреля 1941 г., в знак протеста против диктата Германии, требовавшей от Венгрии пропустить через свою территорию соединения вермахта и тем самым склонить ее к участию в войне с Югославией, Телеки застрелился в своей резиденции. Договор о мире и вечной дружбе между Венгрией и Югославией, подписанный незадолго до этого, был нарушен, и Венгрия фактически вступила во Вторую мировую войну на стороне Германии⁵. После молниеносной Балканской кампании вермахта хортистская политическая элита, уверовав в непобедимость германского оружия, сделала ставку на дальнейшее укрепление союза с Третьим рейхом. В конце июня 1941 г., через считанные дни после нападения Германии на СССР, Венгрия также объявляет войну СССР⁶, не поддавшись на соблазнительное предложение советской стороны, — уже 23 июня В. М. Молотов пригласил к себе венгерского посла И. Криштоффи и заявил ему, что в случае нейтралитета Венгрии Советский Союз в ходе послевоенной мирной кон-

ференции будет поддерживать все венгерские требования в отношении Трансильвании⁷.

Ситуация начала меняться в 1942 г., когда стали очевидными не только затяжной характер войны на Восточном фронте, но и непредсказуемость ее конечного результата. Прогермански настроенного Л. Бардоши сменил на посту премьер-министра Венгрии М. Каллаи, вскоре предпринявший первые шаги по наведению мостов к Великобритании и США с целью выяснения возможностей выхода страны из войны. Политика балансирования между Германией и противостоявшими ей западными державами значительно активизировалась с весны 1943 г., после поражений немцев под Сталинградом и разгрома Второй венгерской армии на Дону (около 80 тыс. венгерских солдат погибло в январе 1943 г. в ходе наступательной операции Красной Армии), а особенно после битвы под Курском, когда поражение Германии в войне вызвало во всем мире все меньше сомнений. Надо сказать, что Сталинград привел в действие механизмы тайной дипломатии не только Венгрии, но и других союзников Германии, заставил их искать конкретные пути выхода из войны, прорабатывать разные варианты, выискивать удобный момент, и делать все это иногда в координации друг с другом — можно напомнить, в частности, о поездке Каллаи в Италию в апреле 1943 г., его встречах с графом Чиано и римским папой⁸. В течение 1943 г. как по дипломатическим каналам, так и через разведывательные службы предпринимаются многочисленные попытки выйти в нейтральных странах (Швейцарии, Турции, Швеции, Португалии) на контакт с представителями Великобритании и США и запросить об условиях такого сепаратного мира с этими державами, который гарантировал бы неучастие Красной Армии в оккупации страны силами Антигитлеровской коалиции. Советский Союз предполагалось заведомо исключить из переговорного процесса — в Будапеште считали недопустимым, чтобы условия перемирия диктовала Москва⁹. Расчет делался на высадку войск США и Великобритании на Адриатике и их последующее продвижение к центру Европы. Допускалась также возможность переброски по воздуху нескольких англо-американских дивизий¹⁰.

Выход Италии из войны в начале сентября 1943 г. побудил Венгрию еще интенсивнее искать пути сближения с западными державами, что, однако, отнюдь не гарантировало скорого успеха внешнеполитическим начинаниям Каллаи. Представители Великобритании и США долгое время не выражали решимости не только к подписанию, но даже к обсуждению на официальном уровне условий какого-либо сепаратного соглашения с Венгрией, в целом соблюдая договоренности с СССР и настаивая в соответствии с этими договоренностями на переговорном процессе с участием Советского Союза. В основе такой позиции лежало нежелание осложнять из-за Венгрии отношения со Сталиным (в Москве знали

о многих из предпринимавшихся хортистами шагов из донесений разведки, а иногда получали информацию и по официальным дипломатическим каналам). Надо сказать, что в Будапеште в 1943 г. несколько преувеличивали противоречия между союзниками по Антигитлеровской коалиции, ошибочными оказались и расчеты на то, что СССР в результате тяжелой войны ослабнет настолько, что условия мирного урегулирования будут диктовать исключительно США и Англия; роль советского фактора в послевоенной Европе, таким образом, недооценивалась.

Скептицизму западных демократий в отношении перспектив сотрудничества с хортистской Венгрией способствовало и поначалу не слишком скрывавшееся в ходе тайных контактов стремление хортистов получить гарантии сохранения политического режима, существовавшего в стране, а также явное нежелание идти на компромисс в вопросе о послевоенных границах Венгрии. Даже после неудач на фронтах Второй мировой войны хортистское правительство не сразу отказалось от идеи восстановления Венгрии в границах до 1918 г., лишь в 1943 г. в Будапеште начинают прорабатываться альтернативные проекты, в том числе о создании Дунайской Федерации, в которой Венгрия играла бы доминирующую роль. Такой план перекликался с относившейся к тому же времени идеей Черчилля о возможном образовании в Центральной Европе федеративного государства, однако вызывал настороженное отношение антифашистских политических элит соседних стран. Представитель югославского королевского правительства в Анкаре Шуменкович говорил 7 июля 1943 г. послу СССР в Турции С. А. Виноградову: новый венгерский план «показывает, что Венгрия этой комбинацией хочет заполучить все то, что когда-то потеряла Австро-Венгрия, и демонстрирует то, что дважды битая Венгрия не хочет расстаться со своими империалистическими намерениями»¹¹.

С большей готовностью западные демократии шли на контакт с представителями венгерской оппозиции — например, лауреатом Нобелевской премии 1937 г. по медицине А. Сент-Дьерди, который в 1943 г. в ходе встреч с англо-американскими эмиссарами в Турции не связывал себя официальными установками хортистского режима. Стремясь придать своему правлению более привлекательное лицо и из тактических соображений продемонстрировать западному миру свою способность к демократической эволюции, хортисты вышли на контакт с некоторыми представителями оппозиции и, в частности, склонили к участию в переговорах проживавшего в Стокгольме с чехословацким паспортом и служившего в британском посольстве видного деятеля венгерской социал-демократической эмиграции, наркома обороны Венгерской Советской Республики 1919 г. Вильмоша Бема, что, однако, тоже не имело большого эффекта. Бем согласился работать в интересах будущего Венгрии, не скрывая, однако, что продолжает оставаться

сторонником кардинального переустройства политической системы страны, что, конечно, делало проблематичным выполнение им какой-либо миссии от имени режима Хорти. Контакты Бема с англичанами были расценены в Будапеште как бесперспективные, поскольку выдвинутое Лондоном и принятое Бемом требование о смене режима сочли неприемлемым. Венгерский дипломат Уллейн-Ревецкий, готовивший в интересах спасения хортистского режима переговоры Бема с англичанами, получил в мае 1943 г. из Будапешта инструкцию: «Позиция венгерского правительства и на нынешнем решающем этапе войны остается неизменной — самая большая служба, которую вы можете сослужить, заключается в том, чтобы всеми средствами стараться сохранить существующий в стране строй, его руководящие органы, государственный аппарат, чтобы в послевоенное время страна не стала жертвой анархии в бассейне Дуная»¹². С другой стороны, контакты Бема с представителями Форин-офиса и деятелями британской лейбористской партии, в ходе которых обсуждался вопрос о статусе Венгрии в послевоенной Европе, вызвали неудовольствие как чехословацкого эмигрантского правительства, так и официальной Москвы. В июне 1943 г. Молотов заявил протест послу А. К. Керру в связи с попыткой правительства Великобритании без консультации с союзниками вступить в сношение с враждебным государством. По мнению Кремля, секретные переговоры с участием Бема имели целью помочь венгерскому правительству избежать ответственности за участие в войне в качестве союзника нацистской Германии¹³. В итоге британскому Форин-офису пришлось указать на неофициальный характер миссии Бема при том, что лейбористская партия входила в это время в правящую коалицию.

Поездка Бема в Лондон никакими реальными результатами не увенчалась. Тем не менее к концу 1943 г. переговорный процесс с Западом приобретает необратимый ход, Великобритания и США отказываются от бомбардировок венгерской территории, настаивая в свою очередь на том, чтобы со стороны правительства Венгрии были предприняты конкретные действия, свидетельствующие о его решимости порвать с Германией и о его доброй воле. Предлагалось, в частности, отозвать венгерские войска с Восточного фронта и перевести их в Хорватию, ближе к расположениям англо-американских войск. Речь шла также о саботаже приказов германского командования и лишь в более отдаленной перспективе о сложении оружия. Как было заявлено представителем английской разведки в Швейцарии венгерскому эмиссару, «от Венгрии ждут таких действий, которые будут полезны для союзников с точки зрения ведения войны, которые могли бы сократить продолжительность войны и содействовать поражению немцев»¹⁴. От того, когда и каким образом Венгрия порвет с немцами и будет ли она еще до этого своим пассивным сопротивлением мешать вермахту осуществлять

военные акции, зависело отношение к ней в будущем. По некоторым свидетельствам, встречаясь в Стамбуле с венгерским представителем, его американские партнеры по переговорам заявили, что если Венгрия выйдет из войны раньше Румынии, у Будапешта останется больше шансов на сохранение за собой после войны Северной Трансильвании¹⁵. В то же время в ходе переговоров англичане и американцы давали хортистам понять нереальность расчетов на переброску по воздуху на венгерскую территорию нескольких союзнических дивизий: западные державы, по однозначным утверждениям их полномочных представителей, не станут жертвовать жизнями тысяч своих солдат только для того, чтобы защитить Венгрию от русских, а также от посягательств некоторых соседних стран, имевших к официальному Будапешту в той или иной мере обоснованные территориальные претензии. Как известно, в соответствии с планами, предварительно согласованными в 1943 г. в Тегеране, венгерскую территорию должны были временно оккупировать соединения Красной Армии (надежды хортистов на англо-американский десант были тем более утопическими, что в начале 1944 г. войскам союзников пришлось столкнуться в Северной Италии с отчаянным сопротивлением вермахта и наступление к центру Европы застопорилось).

В первые месяцы 1944 г. правительство М. Каллаи в ходе контактов своих эмиссаров с Западом не только декларировало готовность вывести страну из войны, но согласилось и с требованием безоговорочной капитуляции. Вместе с тем, опасаясь превентивной оккупации вермахтом венгерской территории, оно не решалось идти на сколько-нибудь радикальные меры до подхода союзнических армий к венгерской границе и, более того, едва ли было способно на такие меры, поскольку положение в венгерской армии в целом контролировалось немецким командованием. Нерешительная попытка отозвать венгерские войска с Восточного фронта была все же предпринята, но ее не удалось осуществить из-за контроля немцев над транспортными путями. Требование англичан и американцев о предоставлении им всей имевшейся в венгерском генштабе информации о вермахте и его военных планах было в принципе выполнимым, но о любых конкретных шагах в этом направлении сразу стало бы известно спецслужбам Третьего рейха, что повлекло бы за собой резкое обострение венгеро-германских отношений, немцы нашли бы хороший повод для оккупации Венгрии. Тем более рискованным было бы содействие властей организации подпольных, партизанских групп для действий против немецких эшелонов, следующих через территорию Венгрии (западные союзники настаивали и на этом). Каллаи считал возможным только медленный отход от Германии, постепенное сокращение сотрудничества с ней в военной области, и пытался через своих эмиссаров убедить в этом англичан и американцев. Те, однако, не только видели бессилие венгерских

властей, но и имели некоторые основания обвинить их в двойной игре, недобросовестной попытке оттянуть время, уклониться от выполнения взятых на себя обязательств. Характерно в этой связи, что направлявшиеся с особыми поручениями в нейтральные страны венгерские представители, как правило, не имели письменных полномочий на заключение каких-либо соглашений.

Как бы там ни было, угроза выхода Венгрии из войны стала к весне 1944 г. достаточно реальной. Чтобы воспрепятствовать возможной капитуляции стратегически важного союзника, Германия оккупировала Венгрию 19 марта 1944 г. и настояла на замене правительства Каллаи более надежным¹⁶.

Что и говорить, немецкая акция в корне меняла перспективы переговоров хортистской элиты с англо-американцами. Поиски путей перемирия с противниками Третьего рейха прекратились вплоть до падения в Румынии режима Антонеску 23 августа 1944 г. и объявления королем Михаем войны Германии. Хорти меняет прогерманский кабинет Д. Стойяи на правительство генерала Г. Лакатоша, которое предпринимает новый зондаж относительно условий перемирия со стороны западных держав. 7 сентября на заседании Совета короны у Хорти вопреки противодействию прогерманских политиков было принято решение начать переговоры о перемирии со странами Антигитлеровской коалиции¹⁷. Единства мнений в высших эшелонах власти, впрочем, не было, что делало крайне противоречивой проводимую политику. Так, 11 сентября правительство снова высказалось за продолжение войны с Германией. Не будучи уверенными в успехе, инициаторы разрыва с Третьим рейхом опасались вынесения вопроса на обсуждение парламента.

В начале осени 1944 г. антигермански настроенные венгерские политики по-прежнему сохраняли надежду на возможность выброски англо-американских войск на Адриатике (близ Риеки) и их последующего наступления в направлении Венгрии. Для того чтобы выиграть время для реализации этого плана, венгры собирались просить военное командование западных держав обратиться к советскому командованию с предложением временно приостановить наступление Красной Армии на Венгрию в целях создания условий для перегруппировки венгерских войск и их переориентации на войну с Германией (было подготовлено также письмо Хорти к римскому папе с просьбой о посильном содействии выполнению вынашивавшихся в Будапеште планов). Между тем предварительный совместный англо-американский проект условий для заключения перемирия с Венгрией был разработан еще в августе. В сентябре венгерским эмиссарам в Италии было со всей определенностью заявлено со стороны Великобритании и США, что перемирие с Венгрией возможно лишь на основе безоговорочной капитуляции, причем любое предложение о капитуляции должно быть

адресовано всем трем главным союзникам, и если венгерское правительство искренне желает заключить перемирие, оно должно назначить представителя или миссию с соответствующими полномочиями для подписания такого перемирия¹⁸. Вступая в контакт с западными дипломатами, эмиссары Хорти пытались изложить свои условия выхода Венгрии из войны. Прежде всего они стремились добиться гарантий, что существующий режим будет сохранен. В составленный венгерской стороной проект перемирия был внесен также пункт о том, что военные действия Красной Армии должны быть прекращены на существующей на данный момент линии фронта. По замыслу хортистов, это позволило бы избежать советской оккупации страны.

Вскоре, осознав в ходе встреч с англо-американскими представителями всю иллюзорность надежд на то, что советскую оккупацию удастся предотвратить, агенты Хорти и Лакатоша не переставали, однако, настаивать на участии в освобождении Венгрии от нацистов соединений западных держав, чтобы страна не оказалась исключительно под советским контролем. Между тем дипломатические круги и военное командование стран-союзниц СССР, исходя из прежнего опыта, не очень верили в серьезность и искренность намерений хортистов. Для этого были и новые основания: венгерский эмиссар Надаи, прибывший в Италию, не получил официальных полномочий на ведение переговоров о перемирии, лишь информировал о венгерских условиях перемирия. В свою очередь венгерские политические круги в Северной Трансильвании, находившейся ближе к линии фронта, все настойчивее требовали от Будапешта установления прямых контактов с советским командованием в целях предотвращения бессмысленного кровопролития. После заключения 12 сентября перемирия с Румынией они все более опасались, что промедление с перемирием Венгрии сводит к нулю все шансы на сохранение в ее составе Северной Трансильвании. Но в Будапеште не спешили договариваться с Москвой, рассчитывая, что удастся задержать части Красной Армии в Карпатах, где была выстроена мощная линия обороны. В этих условиях трансильванские венгерские политики продумывают возможности самостоятельного выхода на контакт с советским командованием.

В конце концов осознав нереальность расчетов на противоречие между СССР и Западом, хортисты начиная с 25 сентября устанавливают контакты с советским командованием. 26 сентября в Москву через Словакию была доставлена неофициальная делегация в целях зондажа позиции СССР, а 1 октября прибыла официальная делегация во главе с генералом Г. Фараго, привезшая письмо Хорти Сталину, в котором говорилось о готовности Венгрии к перемирию¹⁹. Письменными полномочиями делегация вначале опять-таки не обладала. Позже Хорти телеграммой дал знать, что полномочия на подписание соглаше-

ния о перемирии будут даны только после того, как станут известны условия перемирия. В конце концов 10 октября Хорти телеграммой уведомил о том, что делегация получила полномочия на заключение перемирия, а 11 октября согласился с условиями, продиктованными Москвой²⁰. Венгерский регент пошел на контакт с СССР не только после долгих колебаний (хотя Красная Армия уже непосредственно подошла к границам Венгрии), но лишь после того, как сторонники более решительных действий подбросили ему сфальсифицированный документ — пришедшее якобы из Словакии обращение командира одного из партизанских соединений с изложением условий перемирия, продиктованных Советским Союзом. Условия в этом документе предлагались, надо сказать, более чем щадящие — в нем не было требования об объявлении войны Германии, гарантировалось сохранение существующей администрации, было обещано проведение плебисцита на всей территории Трансильвании, результаты которого должны быть учтены на мирной конференции.

Делегация во главе с Фараго в ходе переговоров, происходивших в Москве, пыталась уклониться от объявления войны Германии, в то же время не уставала настаивать на сохранении в Венгрии действующего административного устройства, выразила также пожелание, чтобы румынские войска не переходили границы, образованной вследствие Второго венского арбитража 1940 г.; аналогичные по характеру требования касались также югославских и словацких войск. Советская сторона в свою очередь требовала от Венгрии немедленного объявления войны Германии по примеру Румынии, участия в боевых действиях против немецких войск, эвакуации венгерских войск и чиновников в пределы границ, существовавших на 31 декабря 1937 г., в течение 10 суток. Обсуждение растянулось на несколько дней, что свидетельствовало о сохранявшейся с венгерской стороны тактике выжидания. Позже Хорти признал в мемуарах: «От последнего, решающего шага я воздерживался. Просьба о перемирии всегда горька, но то, что англичане и американцы адресовали нас исключительно к русским, поистине означало трагедию для нас»²¹. В конце концов, получив телеграммой согласие от Хорти, 11 октября венгерская делегация поставила подпись под документом о предварительных условиях перемирия. Советские условия были приняты. Вместе с тем регент и его окружение просили советское командование приостановить наступление Красной Армии на будапештском направлении, чтобы дать возможность отвести венгерские войска к столице для укрепления позиций правительства, и до тех пор отсрочить объявление войны Германии. Команда о приостановке советских войск была дана²². Прогермански настроенная часть генералитета и государственного аппарата всячески саботировала попытки выведения Венгрии из войны²³. К тому же гитлеровские спецслужбы произвели аресты антигермански

настроенных генералов и офицеров. Вопреки соглашению венгерская сторона не только не отвела свои части к столице, но, использовав передышку, предприняла активные боевые действия против советских войск в районе Сольнока. Близ Будапешта, на подъезде к городу, были убиты два красноармейских парламентаря. В свою очередь сам регент и его ближайшее окружение, хотя и приняли ряд мер по подготовке выхода страны из войны²⁴, вместе с тем, опасаясь путча, до самого конца оттягивали требование о начале боевых действий против вермахта. Русским трудно понять, что в сознании венгерского офицерского корпуса объявление войны немцам встретит по меньшей мере недоумение, якобы заявил Хорти при обсуждении предъявленных условий перемирия²⁵. В зачитанной по радио 15 октября прокламации о выходе страны из войны и разрыве союза с Германией также ничего не было сказано о начале боевых действий против Третьего рейха, а за прокламацией вообще не последовал конкретный приказ воинским частям. Тактика выжидания проявилась и в том, что венгерский офицер, направленный в распоряжение 4-го Украинского фронта для переговоров о согласовании действий советской и венгерской армий, не обладал необходимой информацией о дислокации венгерских войск²⁶. В Москве создавалось впечатление, что венгерские лидеры по-прежнему стремятся затянуть сроки разрыва с Германией, хотя здравый смысл, казалось бы, требовал быстрых действий, чтобы не дать немцам времени для превентивных мер. Можно согласиться с венгерским дипломатом Д. Барца, писавшим: «Для Венгрии настоящей катастрофой стало то, что все предпринимаемые в ходе войны внешнеполитические акции из-за несовершенства исполнения, примитивизма не только захлебнулись, но повлекли за собой беды. При более квалифицированном, энергичном и последовательном исполнении планов можно было бы осуществить их успешно (об этом свидетельствует пример Румынии)»²⁷.

15 октября в Будапеште был совершен государственный переворот, Хорти был отстранен от власти, а пришедший ему на смену лидер партии нилашистов

Салаша оставался верен Германии до самого конца. Из-за нилашистского путча события развернулись по наихудшему сценарию. Шанс был упущен, подписание перемирия с Венгрией было отсрочено на 3 месяца. К этому времени в Венгрии было сформировано под контролем Москвы новое правительство, в котором тон задавали левые силы; сфера его действия расширялась по мере продвижения Красной Армии по территории страны²⁸.

Таким образом, румынский прецедент так и не побудил венгерское правительство к своевременному разрыву с Третьим рейхом и организованному взаимодействию с частями Красной Армии. В отличие от короля Михая и его окружения в Румынии, предпринявших 23 августа решающий шаг, порвав с Германией и объявив ей войну, Хорти в силу объективных, но прежде всего субъективных причин оказался неспособен на столь же решительные действия, он всячески оттягивал объявление войны Германии и заключение перемирия с СССР. Это стоило сотен тысяч жизней: при освобождении Венгрии погибло не менее 140 тыс. советских солдат, огромны были потери и среди венгерского населения, в том числе мирного. Положение Венгрии как последнего, наиболее верного сателлита Германии не могло не сказаться на отношении к ней держав-победительниц при рассмотрении в ходе Парижской мирной конференции вопроса о статусе Венгрии в новой системе международных отношений и послевоенных границах страны²⁹, хотя едва ли было бы правильным придавать этому фактору решающее значение. Нам представляется, что первоначальная готовность западных держав пойти на некоторую корректировку в пользу Венгрии ее границ с Румынией сменилась в начале 1946 г. охлаждением не в силу дурной репутации Венгрии как «последнего сателлита» нацистской Германии, а из-за разочарования во внутриполитической ситуации в Венгрии, где убедительная победа партии мелких хозяев на выборах в ноябре 1945 г. отнюдь не переломила вектора развития, не стала препятствием на пути советизации страны³⁰.

¹ Контлер Ласло. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. М., 2002. С. 424.

² См.: Пушкеш А. И. Внешняя политика Венгрии, ноябрь 1918 — апрель 1927 г. М., 1981.

³ Территориальные приращения хортистской Венгрии в 1938–1941 гг. происходили в следующей последовательности. 2 ноября 1938 г. германо-итальянский арбитраж в Вене вынес решение о передаче Венгрии южных областей Словакии и Подкарпатской Руси (Закарпатской Украины) общей площадью около 12 тыс. кв. км и с населением свыше 1 млн. человек. Весной 1939 г. венгерские войска оккупировали всю Подкарпатскую Русь. 30 августа 1940 г. на основании Второго венгерского арбитража Венгрия получила Северную Трансильванию (около 43 тыс. кв. км) с населением более 2,3 млн. человек. В апреле 1941 г., во время антиюгославской кампании Третьего рейха и его союзников, венгерская армия оккупировала и закрепила за собой часть территории Югославии (край Воеводина) площадью около 12 тыс. кв. км.

⁴ Подробнее о внешней политике Венгрии в этот период см.: Стыкалин А. С. Трансильванский вопрос в отношениях Венгрии и Румынии в 1940-е годы // Национальная политика в странах формирующегося советского блока, 1944–1948. Отв. редактор В. В. Марьяна. М., 2004. С. 358–442. Из новых работ о П. Телеки см.: Ablonczy B. Teleki Pál. Bp., 2005.

⁵ Стремление правительства графа П. Телеки (1939–1941) к расширению внешнеполитических маневров в условиях продолжающейся Второй мировой войны привело к заключению 12 декабря 1940 г. договора Венгрии с королевской Югославией о «постоянном мире и вечной дружбе». Тем не менее 28 марта 1941 г. под нажимом немецкой дипломатии и собственного генералитета Хорти дает согласие на проход немецких войск через территорию Венгрии в Югославию.

30 марта в Будапеште было подписано венгерско-немецкое соглашение о совместных военных действиях против Югославии. Принимая во внимание договор с Белградом, венгерское правительство свое непосредственное участие в военной акции обставило определенными условиями — венгерская армия могла пересечь границу с Югославией лишь в случае распада Югославского государства, нападения Югославии первой на Венгрию, а также в случае, если будет подвергнута угрозе жизнь этнических венгров, проживавших в Югославии. Наступление немецкой армии в направлении Югославии было начато 2 апреля. На следующий день премьер-министр граф П. Телеки, возражавший против участия Венгрии в кампании, застрелился в своем рабочем кабинете. 6 апреля части вермахта вторгаются в Югославию. В Венгрии в этот день происходит мобилизация войск, но на границе принимаются лишь меры оборонительного характера. 7 апреля в условиях начавшейся войны с Германией югославские ВВС подвергли бомбардировке венгерские города Печ и Сегед, что дало Венгрии один из поводов для непосредственного вмешательства в конфликт. 11 апреля, после объявления «независимой» Хорватии и начавшейся эвакуации югославской администрации и отступления войск из Воеводины, венгерская армия переходит границу, занимает г. Суботицу и в течение 4 дней овладевает землями, ранее входившими в состав исторического Венгерского королевства, в том числе г. Нови-Садом. Тем самым Венгрия вступила во Вторую мировую войну.

⁶ Поводом для объявления войны СССР послужил не до конца проясненный эпизод — бомбардировка г. Кашша (Кошице) 26 июня якобы советской авиацией.

⁷ Fülöp Mihály. A királyi Romania és Erdély, 1944–1947 // História. Bp., 1994. N.2. 29. old.

⁸ См. мемуары Каллаи: Kallay N. Hungarian Premier. A Personal Account of a Nation's Struggle in the Second World War. New York, 1954. Венгерское издание: Kallay M. Magyar miniszterelnöke voltam. 1942–1944. I-II. Bp., 1991.

⁹ Один из венгерских эмиссаров, направленных в Швейцарию, был уполномочен заявить своим партнерам по тайным переговорам, что «ввиду отсутствия взаимного доверия между Венгрией и СССР» венгерское правительство предпочитает не вести переговоры с русскими. См.: Попов Е. В. В лабиринте секретных операций (За кулисами официальной дипломатии). Будапешт, 2004. С. 67 (автор этой малодоступной книги, сочетающей в себе мемуары и исследование, — офицер спецслужб, осенью 1944 г. переводчик, работавший с венгерской делегацией, прибывшей в Москву на переговоры о перемирии). Только в начале весны 1944 г., когда Красная Армия подошла близко к венгерским границам, делаются первые робкие попытки установить в Турции контакты с советской дипломатией и разведкой, главным образом для того, чтобы больше узнать о советских планах в отношении Венгрии.

¹⁰ Уже в середине 1943 г. по инициативе начальника генштаба венгерской армии генерала Сомбатхейи начинается разработка плана действий венгерских войск в целях содействия выброске в Венгрию англо-американского десанта. В соответствии с этим планом предполагалось задержать Красную Армию в Карпатах вплоть до прихода в Венгрию войск западных союзников. Работу по составлению плана приходилось скрывать от прогермански настроенной части генералитета. Кстати сказать, в военных ведомствах США и особенно Великобритании поначалу не исключали планов выброски десанта в Венгрии или близ южной венгерской границы в целях решения важнейших стратегических задач, стоявших на центральноевропейском направлении. Такая перспектива рассматривалась и в генштабе вермахта, заставляя заниматься проработкой контрмер.

¹¹ Трансильванский вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор и СССР. 1940–1946. Документы. Отв. редактор Т. М. Исламов. М., 2000. С. 193.

¹² Цит. по: Попов Е. В. В лабиринте секретных операций. С. 26.

¹³ См.: Juhász Gyula. Magyar-brit titkos tárgyalások 1943-ban. Bp., 1988. Советская сторона в принципе не исключала возможности контактов Антигитлеровской коалиции с оппозиционными силами во враждебных странах, однако при этом, как считали в Москве, никак не следовало поступаться важнейшими требованиями (безоговорочная капитуляция, возврат захваченных территорий, возмещение причиненных войной убытков, наказание виновников войны).

¹⁴ Цит. по: Попов Е. В. В лабиринте секретных операций. С. 68. В мае 1943 г. в ходе встреч в Лондоне с британскими официальными лицами В. Бему было заявлено, что заключение перемирия Венгрии с союзниками возможно лишь при ее готовности взять на себя ряд обязательств (не посылать войска на Восточный фронт; в случае вторжения с юга англо-американских войск открыть им границу и не оказывать сопротивления; обеспечивать Великобританию информацией о военных планах Германии).

¹⁵ См. там же. С. 56.

¹⁶ 18 марта 1944 г. Хорти встречался с Гитлером близ австрийского города Зальцбурга. Фюрер, звавший о попытках премьер-министра М. Каллаи навести мосты к западным державам, в ходе встречи угрожал, что отнимет у Венгрии приобретенные начиная с 1938 г. земли, разрешит румынским и словацким войскам оккупировать их. Регент отказался подписать письмо с приглашением немецких войск и в то же время согласился образовать правительство, угодное Берлину. На следующий день началось вторжение немецких соединений в Венгрию. В отсутствие Хорти, еще не вернувшегося из Зальцбурга, Каллаи, убедившись в нежелании венгерского генералитета оказать сопротивление вермахту, отдал приказ о сложении оружия, в тот же день снял с себя полномочия премьер-министра и, опасаясь ареста, укрылся в турецком посольстве. Подробнее см.: Ranki Gy. 1944. március 19. Magyar német megszállása. Budapest, 1968; Kallay M. Magyar miniszterelnöke voltam. 1942–1944.

¹⁷ Контакты эмиссаров нового правительства с представителями западных держав имели место еще до этого.

¹⁸ Подробнее см.: Попов Е. В. В лабиринте секретных операций. С. 87.

¹⁹ Текст письма см.: Трансильванский вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор и СССР. 1940–1946. Документы. С. 251–252.

²⁰ См.: Предварительные условия перемирия, принятые делегацией Венгрии. 11 октября 1944 г. // Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953 гг. Том I. 1944–1948 гг. Отв. редактор Г. П. Мурашко. Москва — Новосибирск, 1997. С. 75–76.

²¹ Horthy M. Emlékirataim. Bp., 1993.

²² К 15 октября части Красной Армии подошли к реке Тиса.

²³ См. представление заместителя начальника Генштаба Красной Армии генерала армии А.И. Антонова главе венгерской миссии генерал-полковнику Г. Фараго по поводу невыполнения принятых на себя Венгрией предварительных условий перемирия. 14 октября 1944 г. // Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953. Т. 1. 1944–1948. Документы. Отв. редактор Т.В. Волокитина. М., 1999. С. 103–104.

²⁴ Был подготовлен, в частности, сигнал для командующих двух венгерских армий, по которому они должны были прекратить военные действия против Красной Армии, установить связь с советским командованием, а затем выступить против немцев.

²⁵ Надо иметь в виду, что многие офицеры хотя и были верны Хорти, но страх перед советской оккупацией заставлял их воевать на стороне Германии. В то же время на сторону Красной Армии перешли влиятельнейшие представители генералитета — начальник генштаба Я. Вереш и командующий первой армией Б. Миклош, позже глава первого послевоенного правительства Венгрии.

²⁶ Через считанные часы было проявлено больше готовности к переговорам, к командующему фронтом маршалу Р.Я. Малиновскому собирались направить офицера с необходимыми картами, однако было уже поздно, в стране произошел государственный переворот.

²⁷ Цит. по: Попов Е. В. В лабиринте секретных операций. С. 159.

²⁸ В обсуждении вопросов, связанных с формированием нового венгерского правительства, участвовала и делегация во главе с генералом Г. Фараго, направленная Хорти. См.: Из дневника В.М. Молотова. Прием членов венгерской делегации 6 декабря 1944 г. // Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953. Т. 1. С. 110–113. В контактах с Москвой хортисты по-прежнему настаивали на максимальном сохранении новым правительством преемственности прежнему режиму.

²⁹ Парижский мирный договор 1947 г. с небольшими корректировками (не в пользу Венгрии!) подтвердил границы страны, установленные Трианонским договором.

³⁰ Подробнее см.: Стыкалин А. С. Трансильванский вопрос в отношениях Венгрии и Румынии в 1940-е годы.